

Великой Победе 65. Воспоминания Кирилова Геннадия Герасимовича.

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:12 пользователем Гость (не проверено)



В Великой Отечественной войне участвовал с 1941 по 1944 годы. Старший лейтенант, командир отдельного взвода минёров 1044 стрелкового полка 289 стрелковой дивизии 32 армии. Награждён орденом «Красной звезды», медалью «За отвагу», «За победу над Германией». Бой за сопку «Тюрпек» в сентябре 1942 года.

13 сентября 1942 года в 23 часа посыльный вызывает к комбату. Сборы недолги, и мы, командиры рот и взводов, в землянке командира батальона. В ярко освещённой комнатухе вся обстановка говорит о серьёзной работе. Получаем задание. Роте приказано сосредоточиться в районе Н-ского полка. Будем участвовать в захвате опорного пункта противника. 14 сентября 1942 года рота расположилась недалеко от переднего края, в небольшом лесочке, недалеко от того места (сопки), весть о котором вскоре облетела всех. Сопку называли именем «Тюрпека», героя, погибшего смертью храбрых в бою 15 сентября.

Наступила ночь, тихая и безветренная осенняя ночь. Морозец белым инеем покрыл листья берёз и иглы сосен, разрисовал траву причудливыми узорами. Стояла никем не нарушаемая тишина, лишь только издалёка доносились глухие винтовочные и автоматные выстрелы. То в одном месте, то в другом с лёгким треском взлетали в небо ракеты, освещая бледным жёлтым светом землю и лес. Ночь перед боем... «Что-то будет завтра?» – эта мысль не давала покоя. Выхожу из шалаша и иду к костру, где собралась большая группа командиров и солдат, слышится задорный смех, незлобные «солёные» словечки. Здесь собрались те, кому, как и мне, не спалось в эту ночь. Разговоры, а иногда и песни, продолжались далеко за полночь, и, казалось, никто из присутствовавших не думал о предстоящем бое. Может быть, они первыми упадут, обливаясь кровью, на холодную землю. Наступает рассвет 15 сентября 1942 года. Из-за леса поднимается солнце. Короткий завтрак, команда, и мы выступаем в поход. Вскоре встречаются проводники, которые ведут нас скрытыми путями подхода к переднему краю. Где-то справа несколько раз ударило орудие, и снаряды с сильным свистом, разрезая воздух, пролетели далеко в тыл противника. Вот и передний край. На скате примостились вкопанные глубоко в землю блиндажи и землянки. Рота быстро рассредоточилась по ним. «Скоро атака», –

передают по – цепи, сигнал после артподготовки», Снимаю, как многие, шинель, засовываю полы гимнастёрки в брюки, подтягиваю потуже ремень, за который цепляю побольше гранат. Проверяем оружие, гранаты, патроны и ещё туже подтягиваем ремешки касок. Враг недалеко, и атака начнётся прямо по ложине, из-за сопки. Слышатся далёкие артиллерийские выстрелы. Над головами проносятся первые снаряды и мины – предвестники начинающейся артиллерийской бури. Противник отвечает как бы нехотя, потом вступают в бой орудия от малых до больших калибров с обеих сторон. Гул, вой, скрежет наполняют воздух. Мины и снаряды рвутся близко, вздымая вверх груды земли, гудят, как шмели, многочисленные осколки. Согнувшись в три погибели, перебежками по неглубоким ходам сообщения сосредоточиваются подразделения на рубеже атаки. Вскоре артподготовка затихает, потом огонь с новой силой переносится в тыл противника. Слышно как отбивают дробь пулемёты и автоматы. Противник нервничает. Подаётся отрывистая команда: «Вперёд!». Поднимаю взвод, и с криком «УРА» бросаемся в атаку к траншеям противника, в которых видны серые фигуры перебегающих солдат.

Но вот один из них вскинул автомат и дал длинную очередь в мою сторону. По сторонам просвистел рой пуль. Мимо. Падаю, снова поднимаюсь и бегу. В эти мгновения забывается всё, и лишь только одно желание: не упасть, добежать до траншей! Вот валяются разбросанные гигантской силой взрывов разбитые рогатки, колья, спутанные куски колючей проволоки – всё, что осталось от заграждений. Вот и траншеи. Кругом валяются какие-то банки, рассыпанные гильзы и патроны, коробки, гранаты с длинными ручками, брошенное оружие, полусыпанные тела убитых и раненых финнов. Бой принимает самый разгар. Кругом крики, визги, клубки человеческих тел, сцепившихся в жестокой схватке, стрельба и глухие хлопки гранат. Глаза ищут врага, руки сжимают рукоятку пистолета и гранату. Вот целится, прислоняясь к стене траншеи, рыжий финн, но пуля пистолета валит его. Одиночные, оставшиеся в живых, солдаты противника убегают к опушке виднеющегося невдалеке леса. Вслед им раздаётся несколько автоматных очередей. Сопка наша. Разгорячённые боем – ещё не можем прийти в себя. Подаю команду занять оборону. Наши быстро окапываются, наводят порядок в траншее. Противник открывает сильный артиллерийский огонь по траншеям. Рвутся мины и снаряды, пыль, огонь и дым застилают всё кругом. Тело мякнет, хочется пить. Сильная канонада ненадолго затихает, чтобы через несколько минут повториться вновь, и так продолжается до ночи. Наступает ночь, а светло, как днём. В воздухе висят, падают, взлетают десятки ракет, непрерывный скрежет и вой, пахнет порохом, горелой взрывчаткой.

Вдруг откуда-то слышится крик: «Финны!». Поднимаю голову, и вижу, как недалеко от наших траншей перебегают фигуры финских солдат, которые при свете ракет кажутся огромными. «Огонь!» И вдруг рядом сильный грохот, огонь, и чувствую, что куда-то падаю. Очнулся в землянке. При бледном свете коптилки вижу, как несколько солдат возятся у телефона и над картой. Не могу понять, в чём дело? Пошевелился и вижу перед собой широко открытые глаза молодого бойца. Он объяснил мне, что несколько минут тому назад меня принесли из траншеи. Видимо от близкого взрыва и удара я потерял на время сознание. Пробую шевелиться, чувствую режущую боль в правой ноге выше колена и сильную слабость, но пальцы ноги шевелятся, значит, порядок, не сильно ранило.

Стены землянки содрогаются от близких и частых разрывов, с потолка сыпется песок. Через некоторое время артогонь противника стих, и сопровождающий боец помог мне добраться до ППМ. Потом оттуда на машинах раненых перевезли в медсанбат.

После небольшой операции и перевязки меня поместили в палатку, где нахожусь пока один. Уснул. Проснулся, пробую подняться, чувствуется небольшая боль в ноге и слабость. Выхожу из палатки. Ярко светит солнце. Под тенью сосен и елей раскинуты палатки медсанбата. Снуют сёстры и санитарки в белых халатах и косынках. Группами и в одиночку стоят и сидят

легкораненые, некоторые оживлённо беседуют, вспоминая происшедшее. Подходит несколько санитарных машин, они привезли раненых с передового пункта медпомощи. Санитары и легкораненые бойцы, помогавшие им, переносят раненых в приёмную палатку. У одной из машин вижу знакомого шофёра, подхожу.

- А, Геннадий! Здорово, ранило?

- Немного.

- Ну и как?

- Да ничего, порядок. Слушай Сергей, я еду с тобой, - это решение возникло само собой.

- Да ты что, с ума сошёл? Там бой!

- Еду, - повторил я. Он помог мне забраться в кабину, прикрыл дверку, и вскоре машина, поскрипывая и покачиваясь на ухабах, везла меня обратно, туда, где шёл бой. Вдалеке отчётливо слышится сильная перестрелка и оружейные раскаты.

- Девять раз финны атаковали ночью, - говорит Сергей, - но выдержали, молодцы ребята! Сегодня в утренней сводке сообщают, что противник бросил по сопке около десяти тысяч мин и снарядов. Вот было жарко там.

Вскоре мы подъехали к ППМ, который расположился под прикрытием берёз и сосен на скате скалистой сопки. Около землянки лежат и сидят раненые, ожидая эвакуации. Мне нужно идти дальше, навстречу стрельбе.

- Садись, браток, подвезу, - слышу голос. Поворачиваюсь, передо мной стоит пожилой боец, видимо, его попросил Сергей. - Туда? - он машет рукой в сторону передовой.

Я взгромоздился на повозку, нагруженную ящиками с патронами, и мы поехали. Нога немного побаливала, говорить не хотелось. Плохая дорога чертовски действовала на общее состояние. Возница тоже оказался неразговорчивым, он бесконечно тянул одну самокрутку за другой. Вскоре мы доехали. Выстрелы слышатся совсем рядом, и высоко над головой пролетают снаряды дальнбойной артиллерии. По указанной тропинке я направился к переднему краю, не обращая внимания на свистевшие иногда пули. Вышел на болото и не поверил глазам: оно только вчера, покрытое зелёно-коричневым мохом и кустарником, лежало передо мною всё изрытое и чёрное, поблескивая коричневыми лужицами болотной воды. Как будто какая-то невиданная сила выдернула содержимое болота наружу. Это работа артиллерии. За болотом возвышалась сопка с одинокими, чудом уцелевшими стволами деревьев со сбитыми макушками. Под лучами солнца сопка казалась меньше. На ней, то в одном, то в другом месте взлетала вверх земля, поднимались клубы пыли, - это рвались снаряды и мины. Порою вспыхивала трескотня автоматов и пулемётов. Пробираюсь к землянке, кругом воронки, комя земли, многочисленные осколки, обрывки бумаги, пробитые каски и окровавленные бинты.

Захожу в знакомую землянку. Маленькое отверстие в стене плохо пропускает свет. Присматриваюсь, постепенно глаза привыкают к мраку, прохожу в дальний угол, где при свете чадившей коптилки из снарядной гильзы над листами бумаг склонились комбат и командир роты. Докладываю.

- А, Кирилов. Ну, как дела?

- В порядке.

- Как нога?

- Пройдёт.

- Отлично. О задании узнаете позже, а сейчас идите к взводу. Там командир пятой роты, с кем вам придётся действовать. Отдохните немного и в дело.

Выхожу из землянки, яркий свет ослепил на время. Кругом стоит настороженная тишина. Мне идти метров сто пятьдесят. Виднеется землянка – конечная цель. Слышу звуки отдалённых выстрелов тяжёлой артиллерии с финской стороны. Сначала я не обратил на это внимания, однако шелест и визг приближаются, усиливаются. Они поднимают волосы под пилоткой, напрягают мышцы и нервы до сильной боли, замораживают кровь. Хочется скрыться под землю. Вдруг сильный треск, огонь. Чудовищная сила толкает меня на землю, и я теряю сознание.

Открыл глаза – и вижу себя снова в палатке медсанбата. Подошла дежурная медсестра.

- Ну, как вы себя чувствуете, больной?

- Хорошо. Расскажите, как я попал сюда, - спрашиваю её.

- Вас привезли вчера, без сознания, вы бредили. Сделали операцию, вытащили осколок из ноги и вот здесь. Видимо, ещё контузило немного.

Я пробую шевелить руками, сильная слабость, руки в порядке. Но правая нога не повинуется мне. Она привязана к шине... «Крепко?» - спрашиваю сестру. – Будет ли ходить или нет?» - «Всё будет хорошо, больной». Закрываю глаза. На следующий день эвакуируют в глухой тыловой госпиталь на излечение. Врачи, сёстры, процедуры, томительное ожидание того времени, когда встану на ноги и снова буду среди своих боевых товарищей.

Материал представлен составителями сборника «Фронтовики Сектора 5 – XXX лет спустя. 1941 –1945гг. 9 Мая 1975 г.»

Категория:

[Краеведение](#) [1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-vospominaniya-kirilova-gennadiya-gerasimovicha>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>